

АНДРЕЙ ГУСАРОВ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗДАНИЯ

ПЕТЕРБУРГА

ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ
АДРЕСА И ОБИТАТЕЛИ

Всё о Санкт-Петербурге

Андрей Гусаров

**Исторические здания Петербурга.
Прошлое и современность.
Адреса и обитатели**

«Центрполиграф»

2018

УДК 94(470.23-25)

ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

Гусаров А. Ю.

Исторические здания Петербурга. Прошлое и современность.
Адреса и обитатели / А. Ю. Гусаров — «Центрполиграф»,
2018 — (Всё о Санкт-Петербурге)

ISBN 978-5-227-08042-4

Вновь мы обращаемся к прошлому петербургских зданий, продолжая рассказ, начатый в книге «Знаменитые петербургские дома». Новое путешествие по Северной столице начнем по традиции с главной городской магистрали – Невского проспекта – и прогуляемся далее по историческому центру, старым Литейной и Рождественской частям, посетим Петроградскую сторону и Васильевский остров. Нам предстоит знакомство с двадцатью шестью домами. В этом списке не только доходные многоквартирные постройки, но и общественные здания. Первым пойдет рассказ о доме № 1 по Невскому проспекту – здании с интересным, но запутанным прошлым. Далее о здании компании «Зингер», известного многим поколениям петербуржцев как «Дом книги». Прочтем о непростой судьбе Литературного дома. Дальнейшее путешествие пройдет по улицам исторического центра: Пушкинской, Миллионной, Большой Конюшенной, Большой Морской, Садовой и Караванной. На набережной Мойки мы познакомимся с прошлым двух построек, хорошо известных всем любителям истории Петербурга. В доме № 12 на Мойке последний год своей жизни провел поэт А. С. Пушкин. Второе здание ранее занимала гостиница «Демут». Из административных зданий в нынешний список знаменитых домов попали объекты, каждый из которых примечателен своей архитектурой и историей. Здесь мы познакомимся с домом Петроградского губернского кредитного общества, зданием Офицерского собрания армии и флота и имеющей всероссийскую известность тюрьмой «Кресты». Не обошли мы своим вниманием Васильевский остров и Петроградский район – городские территории с интересной исторической застройкой. Здесь мы узнаем историю одной загадочной постройки, а также окунемся в прошлое одного из символов Петербурга – Дома с башнями...

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

ISBN 978-5-227-08042-4

© Гусаров А. Ю., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Пролог	9
Дом А. И. Глуховского (Невский пр., 1)	11
Дом М. И. Вавельберга (Невский пр., 7–9)	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Андрей Гусаров

Исторические здания Петербурга. Прошлое и современность. Адреса и обитатели

*Хорошо, однако, приобщить к видимому городу незримый мир
былого. Прошлое, просвечивая сквозь настоящее, углубляет наше
восприятие, делает его более острым и чутким, и нашему духовному
взору раскрываются новые стороны, до сих пор скрытые.*

*Созерцание старого дома возвращает нам мир, который видел
этот дом юным, и воскресший мир дает возможность видеть то, что
прежде оставалось незримо.*

Н. Анциферов

Серия «Всё о Санкт-Петербурге» выпускается с 2003 г.
Автор идеи Дмитрий Шипетин
Руководитель проекта Эдуард Сироткин

© Гусаров А. Ю., 2018
© ООО «Рт-СПб», 2018

© «Центрполиграф», 2018

* * *

Пролог

Вновь мы обращаемся к прошлому петербургских домов, продолжая рассказ, начатый в книге «Знаменитые петербургские дома. Адреса, истории и обитатели».¹

Новое путешествие по Северной столице мы начнем, по традиции, с главной городской магистрали – Невского проспекта, – и прогуляемся далее по историческому центру, старым Литейной и Рождественской частям, посетим Петроградскую сторону и Васильевский остров, но перед этим мы посетим не совсем обычный, однако, очень знаменитый петербургский адрес – тюрьму «Кресты».

Так уж получилось, что первым в ряду знаменитых домов Северной столицы идет дом № 1 по Невскому проспекту – здание с интересным, но запутанным прошлым. В большинстве книг об этой постройке приведено множество неверных данных. Сам автор книги не удержался и ранее привел пару ошибочных дат из истории дома № 1. Сейчас эта оплошность, к счастью, исправлена.

В новом исследовании автор не мог пройти мимо здания компании «Зингер», известного многим поколениям петербуржцев как «Дом книги». До сих пор «Дом книги» остается крупным книготорговым центром города, а его покупателями выступают как горожане, так и гости Санкт-Петербурга. Конечно, мы подробно остановимся на декоративном убранстве здания, отреставрированного не так давно.

Непростая судьба у Литературного дома (Невский пр., 68), пострадавшего во время Великой Отечественной войны, восстановленного в послевоенное время и полностью снесенного в XXI в. То, что построено сейчас на этом участке, к историческому зданию не имеет никакого отношения, хотя частично и повторяет его фасады. С историей Литературного дома связаны имена таких писателей, как И. И. Панаев, И. С. Тургенев, И. А. Гончаров; в доме жил критик и публицист В. Г. Белинский – в его квартире проходили заседания литературного кружка, который посещали многие известные литераторы столицы. Здесь жил поэт Ф. И. Тютчев, снимал квартиру публицист Д. И. Писарев, а в начале XX столетия под руководством А. М. Горького работало издательство газеты «Новая жизнь».

Литературный дом станет последним адресом на Невском проспекте, а дальнейшее наше путешествие пройдет по улицам исторического центра города: Пушкинской, Миллионной, Большой Конюшенной, Большой Морской, Садовой и Караванной.

На набережной реки Мойки мы познакомимся с прошлым двух зданий, причем обе постройки хорошо известны всем любителям истории Петербурга. В доме № 12 на Мойке последний год своей жизни провел поэт Александр Сергеевич Пушкин. Отсюда 27 января 1837 г. он уехал на Черную речку, к месту назначенной накануне дуэли. Сейчас в доме открыт Пушкинский музей. Второе здание на набережной реки Мойки ранее занимала известная гостиница «Демут».

Из административных зданий Санкт-Петербурга в нынешний список знаменитых домов попали объекты, каждый из которых примечателен своей архитектурой и историей. Здесь мы познакомимся с домом Петроградского губернского кредитного общества, зданием Офицерского собрания армии и флота и имеющей всероссийскую известность тюрьмой «Кресты».

Не обошли мы своим вниманием Васильевский остров и Петроградский район – городские территории с интересной исторической застройкой. Здесь мы узнаем историю одной загадочной постройки, а также окунемся в прошлое одного из символов Петербурга – Дома с башнями.

¹ Гусаров А. Ю. Знаменитые петербургские дома: адреса, история и обитатели. М.-СПб., 2016. 383 с.

Говоря о домах Санкт-Петербурга, впрочем, как и любого города на земле, трудно ограничиваться описанием особенностей архитектуры его фасадов и отделки интерьеров, поскольку весьма важно помнить о тех, кто здесь жил или работал, приезжал сюда в гости или заходил по делам.

Мир петербургского дома нельзя исчерпать описанием его внешнего облика, пусть даже неповторимого, созданного великим архитектором, ведь дом живет до тех пор, пока его населяют люди, и умирает, как только жильцы покидают его навсегда.

Вот почему в рассказе о знаменитых петербургских домах много места занимают истории известных и не очень жителей большого города.

Дом А. И. Глуховского (Невский пр., 1)

История участка, на котором расположен дом генерала от инфантерии А. И. Глуховского, связана с деятельностью Адмиралтейства, расположенного рядом. Долгое время, особенно в первые десятилетия существования города, застройка ближайших к Морскому ведомству участков не производилась по ряду условий, так что место, занимаемое ныне домом Глуховского, оставалось свободным до 1770-х гг.

Первым владельцем участка считается столичный трактирщик Георг Гейденрейх, построивший на нем в конце 70-х гг. XVIII столетия четырехэтажное здание, просуществовавшее с небольшими изменениями (во дворах) до начала XX в.

Дом своими фасадами в стиле раннего классицизма имел скругленный угол, который украшали балкон с чугунной решеткой ограждения и шесть пилястр на уровне третьего и четвертого этажей. Въезд во двор находился со стороны Невского проспекта.

Удачное расположение дома в центре столицы Российской империи интересовало столичных купцов, размещавших в нем магазины. Кроме того, в 1781 г. сюда переехал из дома Л. Я. Овцына (Невский пр., 16) «трактир, город Лондон именуемый», принадлежавший самому Гейденрейху. Об этом в газете «Санкт-Петербургские ведомости» (№ 74) уведомлял горожан владелец: «Здесьний содержатель трактира города Лондона Георг Гейденрейх уведомляет почтенную публику, что он с 1 числа мая сего 1781 года перевел сей трактир в собственный дом, состоящий по Невской перспективе, наспротив адмиралтейства под № 97 (угловой дом по правой, несолнечной стороне Невского, от адмиралтейства), построенный по образцу иностранных гостиных, где все приезжающие сюда найти могут для себя так и для свиты своей всевозможные выгоды, коих они в партикулярных домах получить не могут».

Дом Г. Гейденрейха до реконструкции

Трактир с номерами для путешественников «Лондон» слыл весьма фешенебельным заведением, пользующимся успехом у высшей петербургской знати и состоятельных иностранцев. Об уровне посетителей трактира мы можем судить по все той же газете «Санкт-Петербургские ведомости», опубликовавшей в № 75 за 1775 г., то есть еще до переезда «Лондона» в новый дом, следующую заметку: «...трактирщик Гейденрейх в Санкт-Петербурге рекомендует чрез сие иностранным и здешним сюда приезжающим господам для приставания посреди города лежащую и снабженную всяким удовольствием квартиру, в которой недавно стояли из Москвы сюда проезжей королевский датский посланник и из архипелага сюда прибывший патриарх константинопольский, также несколько дней его светлость наследный принц гессен-дармштадтский в проезд его из Москвы в немецкую землю и при отъезде их милостивое удовольствие как в квартире, так и в угощении оказали...».

А. И. Глуховской

Из торговых предприятий в доме работал «Английский магазин» шотландца Джона Пикерсгиля (Пикерсджилла), который он открыл в 1784 г. Интересно, что подданному английской короны, начавшему бизнес в России, было всего 19 лет. Позднее Пикерсгиль перенес свой магазин в дом № 16 на Невском проспекте и, судя по архивным данным, успешно вел дела еще долгие годы, причем не только в Санкт-Петербурге.

Дом А. И. Глуховского. Фото нач. XX в.

Примерно с 1790 г. в доме располагалась немецкая лавка (магазин).

В 1824 г. в гостинице «Лондон» останавливался великий польский поэт и участник национального движения Адам Мицкевич, приехавший в столицу Империи 8 ноября. Документального подтверждения этого факта пока нет.

*Пусть счастьем глаза загорятся,
Чело нам украсит венок,
Обнимемся все мы по-братски,
Сойдемся в веселый кружок!
Пусть к нам не ведают входа
Обманы, предательство, лесть;
Здесь чтится высоко свобода,
Отчизна, наука и честь.*

А. Мицкевич. Песнь

В декабре 1839 г. здесь жил знаменитый писатель и публицист Александр Иванович Герцен. Номер из двух комнат обходился ему в 40 руб. в неделю.

Первая смена собственника дома (и трактира) произошла во второй половине 1790-х гг., когда его приобрел купец 1-й гильдии известный петербургский ресторатор Филипп Яков Демут, причем после его кончины в 1804 г. дом унаследовала дочь – Елизавета Филипповна Демут, в замужестве Тиран. Все это время трактир оставался излюбленным местом отдыха петербуржцев.

Атмосфера, царившая в «Лондоне» в начале XIX столетия, воспроизведена писателем Павлом Лукьяновичем Яковлевым в очерке «Чувствительное путешествие по Невскому проспекту», опубликованном в журнале А. Е. Измайлова «Благонамеренный» в 1820 г.: «...от Лареды я хотел было идти далее, дошел уже до нового Английского магазина... тут я остановился... и очень хорошо сделал. – Я прошел было мимо трактира Лондона. – Можно ли путе-

пешеходу не зайти в то место, куда собирается ежедневно множество людей всякого звания, куда беспрестанно прибывают приезжие со всех концов России и вселенной... Я пошел назад и вхожу в Лондон. – Чтоб совершенно преобразить себя в путешественника, нанимаю номер – на одном столе кладу палку, на другом шляпу. <...> До обеда я ходил в нижние комнаты дома: они заняты трактиром, там с утра до поздней ночи угощают проходящих. Комнаты очень хорошо отделаны... жаль, что не могу сказать того, что в этих прекрасных комнатах хорошо обедают и можно найти доброе вино. <...> Со мной в одной комнате сидели... тульский дворянин, проживающий здесь имение по тяжбному делу; с ним обедал какой-то делец... Посмотрите на тульского дворянина и его товарища дельца... Дворянин не ест, смотрит на своего милого друга, ловит каждое его движение, предупреждает желания, открывает рот за тем только, чтоб поподчивать... Сколько бутылок наставлено на их столе! С каким аппетитом кушает и пьет г. делец!.. О!.. Он верно много работает!.. Но вот бутылки уже выпиты – обед кончился – подают Шампанское... Делец отказывается... Помилуйте!.. Тульский знает дельцов – не слушает отговорку – подает бокал, другой – и делец пьет... Вот и дворянин налил и себе бокал – встает, жмет руку своего патрона – кланяется – пьет... Дельцу подана трубка... он развалился на диване... дворянин осмелился подсесть к нему и что-то говорит, смиренно потупя взор... Немец, который на чал обедать еще прежде меня, не кончил своего обеда! С комической важностью режет тоненькие кусочки жареной телятины и – отдыхает за каждым глотком. – Перед ним бутылка черного пива... Он ни на кого не смотрит – он весь желудок!.. За обедом должно есть, – думает мой немец, – и есть хорошо, чтоб не заплатить даром денег!.. И он прав!».²

Предположительно в 1821 или 1822 г. дом у госпожи Демут-Тиран приобретают купцы Мейер и Вебер – в это же время здесь и появляется немецкая книжная лавка Мейера и Греффа. Возможно, купец Ш. Е. Грефф стал тогда совладельцем и самого здания, но достоверно известно то, что уже в 1840-е гг. он остался единственным собственником постройки.

С домом связана история популярного в столице магазина эстампов, принадлежавшего семье Дациаро. Магазин открылся в 1849 г., на первом этаже со стороны Невского проспекта, и просуществовал до начала XX столетия. Его оригинальные деревянные витрины установили в 1854 г., а проект реконструкции этой части фасада составил статский советник архитектор И. И. Шарлемань.

Итальянец Джузеппе (Иосиф Христофорович) Дациаро с 1832 г. владел в Москве мастерской по изготовлению литографий – в то время это было довольно доходное дело. Очень быстро Д. Дациаро открыл два собственных магазина, где с успехом продавал продукцию своей же мастерской.³ Литографическому делу способствовала небывалая удача, и в 1845 или 1846 г. Д. Дациаро открывает продажу литографий в Санкт-Петербурге, причем его продукцию некоторое время печатает в самой столице К. Польш. Интересно, что Джузеппе стал совладельцем книжного магазина, работавшего с начала 1820-х гг. С открытием торговли на Невском проспекте сюда же, в квартиру № 9, переезжает сам Дациаро с семьей. Полным владельцем торгового предприятия Д. Дациаро становится в 1849 г.

Получивший звание купца 2-й гильдии Джузеппе Дациаро скончался в 1865 г., но его дело продолжили дети Иосиф, Стелла, Александр и внуки, которые, правда, ограничились торговлей произведениями печатного искусства.

Из числа литографий, изготовленных в мастерской Джузеппе, к наиболее известным относятся такие, как «Вид Красной площади в Москве» работы Э. Ж. Гоштейн с оригинала В. Адама, «Виды Кремля» работы Л. Бишебуа, «Вид Сухаревой башни» работы Л. Ж. Арну с оригинала И. Е. Вивьена и некоторые другие. Фирма Дациаро выпустила знаменитые серии:

² Цит. по: Яковлев П. Л. Чувствительное путешествие по Невскому проспекту. М.: в типографии С. Селивановского, 1828. С. 16–21.

³ Мастерская Д. Дациаро в Москве проработала всего семь лет. В дальнейшем он заказывал литографии у других мастеров, в основном в Германии и Франции.

«Виды Санкт-Петербурга» в 26 цветных литографиях по рисункам художника А. И. Шарлеманя; «Виды Санкт-Петербурга» по рисункам Arnoult, Venoist и Perrot из 38 литографий в лист, крашенных от руки и отпечатанных у Р.-Ж. Лемерсье во Франции; рисунки из русской жизни «Croquis russes» из 67 литографий; альбом изображений русских царей с 35 иллюминированными от руки литографиями по рисункам художника Л. Лоре и собрание из 36 портретов русских митрополитов по рисункам того же художника Лоре.

Кроме магазина эстампов, в доме размещалась контора мебельной фабрики «Лизере».

В 1880 г. вновь происходит смена владельца участка с домом – их приобретает генерал от инфантерии Александр Иванович Глуховский (Глуховской), автор книг «Записка о значении Бухарского ханства для России и о необходимости принятия решительных мер для прочного водворения нашего влияния в Средней Азии» и «Пропуск вод р. Аму-Дарьи по старому ее руслу в Каспийское море...». Он оставался собственником дома практически до конца своей жизни, сдавая помещения различным товариществам под конторы.

При новом владельце во дворе по проекту гражданского инженера Сульменева возводятся два флигеля в шесть этажей, что позволяет увеличить доходы от аренды.

При генерале Глуховском в доме находились конторы акционерного общества «Артур Коппель» и товарищества «Железо-бетон», размещалось правление Невьянских и Кыштымских заводов. Продолжил работу и художественный магазин товарищества «И. и Д. Дациаро», с ним по линии Невского проспекта соседствовал магазин парфюмерии «Robert». Центральный вход в большой магазин по продаже обмундирования для офицеров М. И. Чичинадзе (затем – К. Чичинадзе) располагался в угловой части дома под металлическим зонтиком; фотосалон Л. Д. Гроссман, а затем Г. И. Бюргера находился со стороны Адмиралтейского проспекта.

Узкоколейныя желѣзныя дороги
для промышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ цѣлей.

РЕЛЬСЫ со скрѣпленіями, СТРѢЛКИ, ПОВОРОТНЫЕ КРУГИ, ВАГОНЕТКИ и ПЛАТФОРМЫ для всякихъ цѣлей. ПАРОВОЗЫ всякихъ типовъ и проч.

Акц. О-ва „Артуръ Коппель“

ПРЕДСТАВИТЕЛИ: „АДОЛЬФЪ ВЕЙСМАНЪ и Ко“.
Акц. Общ.

Ул. Кондратенно, 11, (уг. Польской). ОДЕССА. Телефонъ № 783.

Шведск. керосиновые, нефтяные, бензиновые и спиртовые двигатели «Муннголь».

Паровыя машины и котлы, машины для обработки лѣса, винокуренныхъ заводовъ завода «Акц. О-ва Рикардъ Поле» въ Ригѣ.

Горизонтальные и вертикальные газогенераторы известн. завода «Циглеръ» въ Швейцаріи.

Денежныя кассы, устройство кладовыхъ, оборудованіе безопасн. ящиковъ для храненія выладожь— (Sofes).

Каталоги и смѣты по требованію бесплатно.

Реклама АО «Артур Коппель»

Свою первую фотомастерскую Лидия Дмитриевна Гроссман получила в 1882 г. – предприятие, располагавшееся в Голландской церкви (Невский пр., 20), досталось ей после кончины супруга, австрийского подданного Леонида Васильевича Гроссмана. В дом Глуховского Лидия Дмитриевна переехала в 1889 г. и оставалась здесь около трех лет. В январе 1892 г. помещение занял петербургский фотограф Герман Иосифович Бюргер, проработавший в доме до 1909 г.

Акционерное общество «Артур Коппель» основано в России в 1897 г. немецким предпринимателем Артуром Коппелем, и занималось оно многими выгодными направлениями: поставляло рельсы, оборудование и паровозы для узкоколейных железных дорог, ввозило в Россию газогенераторы швейцарского завода «Циглер», продавало двигатели и паровые машины различных типов.

Кроме паровозов различных модификаций, Артур Коппель предлагал своим клиентам небольшие электровозы довольно смешных, для нашего времени, конструкций. Общество поставляло землечерпалки (для очистки рек и прудов), экскаваторы, а также занималось устройством денежных кладовых и касс для банков, предлагало своим клиентам довольно надежные несгораемые сейфы с сувальдными и рамочными замками, защищенными от высверливания и открытия отмычками.

В России общество «Артур Коппель» открыло два завода в Петрограде и отделения в Москве, Киеве, Риге, Одессе, Владивостоке и некоторых других городах Империи. На Невском проспекте, дом № 1, правление общества находилось до 1910 г.

Столичное товарищество «Железо-бетон» занималось строительством и производством изделий из металла. Одним из направлений в деятельности предприятия являлось повсеместное внедрение построек из бетона – в Санкт-Петербурге даже сохранился навес, сооруженный товариществом для международной строительно-художественной выставки 1908 г., проходившей на Каменном острове.

Основателем и директором-распорядителем товарищества был петербургский инженер Генрих Антонович Гиршсон, оставшийся в истории городского транспорта как автор нереализованного проекта петербургского метрополитена. Впрочем, интерес Гиршсона к рельсовому транспорту понятен – он некоторое время служил на Рязано-Уральской железной дороге.

В городе и его пригородах сохранилось несколько построек товарищества, в том числе Большой Ильинский мост через Охту, который, правда, в прошлом веке несколько раз подвергали реконструкции.

В доме Глуховского некоторое время размещалось правление Невьянского горнопромышленного акционерного общества, образованного в Пермской губернии в 1906 г. В состав общества входили железные и медные рудники, золотые прииски, несколько уральских заводов, в том числе артиллерийский завод в Невьянске.

По соседству с Невьянским обществом располагалось правление акционерного общества Кыштымских горных заводов, существовавшее на Урале с 1870-х гг. и несколько раз менявшее владельцев. Контору общества в Санкт-Петербурге открыли в начале 1890-х гг. Капитал предприятия на 1900 г. составил более 8,6 млн руб., причем в 1912 г. он вырос до 12 млн. Кроме нескольких промышленных предприятий, в число которых входил знаменитый Каслинский завод, обществу принадлежали рудники, золотые прииски и почти 600 тыс. десятин земли.⁴

Переломными в истории дома стали 1910–1911 гг., когда участок купил Санкт-Петербургский частный коммерческий банк.

Он был учрежден в столице в конце июля 1864 г. Одним из инициаторов учреждения первого в России акционерного банка выступил председатель Санкт-Петербургского биржевого комитета Егор Егорович Брандт, заручившийся поддержкой министра финансов России М. Х. Рейтерна. В число учредителей финансовой организации, кроме Брандта, вошли: купец 1-й гильдии Григорий Петрович Елисеев, барон Людвиг Гауф, купец 1-й гильдии Эдуард Петрович Казалет, коммерции советник Роберт Клеменц и представитель торгового дома «Асмус Симонсен и К^о» Ф. Мори. Участники определили уставный фонд банка в 10 млн руб. (в акциях), вложив в дело 2 млн руб. наличными.

31 октября 1864 г., после размещения первого выпуска акций банка, состоялось первое заседание правления, на котором Е. Е. Брандта утвердили директором нового финансового учреждения.

Поначалу банк арендовал дом Гардера на Английской наб., 18, а в 1872 г. появилась возможность выкупить его, что и было сделано, за 120 тыс. руб. Правда, место это оказалось не совсем удачным, так как находилось в стороне от центральной магистрали города. Вот почему

⁴ Более 655 тыс. га.

в 1904 г. банк переехал в дом компании «Зингер», о котором мы еще будем говорить отдельно, причем дом на Английской набережной банкиры сдали в аренду частным лицам. Казалось бы, что более удачное место, чем здание напротив Казанского собора, и представить трудно, однако довольно быстро банку здесь стало тесно, так как ограниченные площади не позволяли расширять дело. Ко всему прочему, отделы банка находились в разных частях дома, иногда не связанных между собой, а часть офисов компания «Зингер» сдавала посторонним арендаторам, не занимающимся банковской деятельностью.

Правление Санкт-Петербургского частного коммерческого банка озаботилось поиском участка в центре Петербурга для строительства (или реконструкции существующей постройки) отдельного здания для банка, причем нашли два участка (объекта): первый – дом Глуховского, второй находился на Малой Конюшенной ул., 10. Для оптимального выбора наняли архитектора Владимира Петровича Цейдлера, предложив ему составить эскизы реконструкции обоих зданий и сметы расходов. После представления двух вариантов правление пришло к выводу, что дом генерала А. И. Глуховского, при наименьших затратах на реконструкцию, более подходит для размещения банка. Зодчий особо подчеркивал, что при строительстве на Невском проспекте имеется возможность использовать старые стены без необходимости укрепления фундаментов.

Во многих источниках упоминается, что продажей дома занималась вдова генерала (имя неизвестно), а собственниками выступали наследники Глуховского, в числе которых называют Александра Ивановича (т. е. полного тезку генерала) и Павла Ивановича Глуховских. Все это странно, так как Александр Иванович Глуховской умер в 1912 г. и, соответственно, не мог иметь в 1910 г. ни вдовы, ни наследников, вступивших в наследство.

С другой стороны, правление банка вело переговоры о продаже дома не с самим Александром Ивановичем, а с администрацией, учрежденной над делами генерала. Возможно, 72-летний Глуховской находился под опекой, например по болезни, оставаясь при этом полноценным собственником своего имущества, среди которого был и четырехэтажный дом на Невском пр., 1.

Переговоры о продаже дома, как показала дальнейшая история, завершились успешно, и правление банка заказало архитектору В. П. Цейдлеру разработку проекта перестройки здания и составление сметы расходов.

Вопрос о стоимости дома решался в течение нескольких месяцев – переговоры с администрацией по делам Глуховского велись до весны 1910 г., и стороны пришли к окончательной цене, которая составила 750 тыс. руб. – это большой успех финансистов, так как кроме дома банк приобрел и угловой участок земли, рыночная стоимость которого превышала 700 тыс. руб.

Реконструкция здания обошлась новому владельцу в 600 тыс. руб., причем непосредственно перестройка дома с облицовкой фасадов песчаником и гранитом стоила 245 тыс. руб., а отделка (включая отопление, канализацию и вентиляцию) – 135 тыс. руб. Сметные расходы были превышены на 106 тыс. руб.

Строительные работы начались 1 мая 1910 г., причем большой проблемой для банка стало расселение дома, так как у многих жильцов контракты на наем помещений истекали только в августе 1911 г. Арендаторам пришлось выплатить неустойки и возместить убытки от переезда. Дом полностью освободили к июлю месяцу, так что строители потеряли часть теплого сезона.

Операционный зал банка. Фото нач. XX в.

Кроме того, выяснилось, что старые стены требуют укрепления. Как мы помним, при первоначальном заключении архитектор указывал обратное и, соответственно, укрепление стен не включил в смету на строительство. Пришлось укреплять старые стены, вставляя в них железобетонные колонны, которые образовали монолитный каркас, способный выдержать надстройку. Все работы на объекте вело петербургское товарищество «Дело», авторский надзор осуществлял архитектор В. П. Цейдлер, скульптурное убранство фасадов исполнил Д. Н. Малашкин.

Банк переехал в новое здание в апреле 1911 г. и проработал в нем до самой революции.

Сохранившийся до настоящего времени дом Глуховского перестроен в стиле ренессанса и надстроен до шести этажей, угловая часть фасада полукруглой формы на уровне четвертого и пятого этажей украшена ионическими колоннами. Нижняя часть колоннады, кроме боковых сдвоенных колонн, закрыта чугунной решеткой ограждения балкона, устроенного на мощных консолях. Боковые части фасада, как со стороны Невского проспекта, так и со стороны Адмиралтейства, украшены пилястрами того же ордера. Фасады здания облицованы натуральным камнем: нижние два этажа покрыты серым гранитом, верхние имеют облицовку из радомского песчаника. Все скульптурное убранство дома (кариатиды, балюстрады и канделябры) изготовлено из песчаника.

Зал заседаний банка. Фото нач. XX в.

Кассовый зал устроен на первом этаже. На верхние этажи ведут три лестницы. Одна из них – парадная, мраморная. Кабинеты руководства банка, зал заседаний правления и другие парадные помещения зодчий разметил на втором этаже.

По проекту верхние три этажа дома предназначались для устройства квартир, и поначалу эти помещения банк сдавал частным лицам. Но с расширением деятельности квартиры пришлось переделать под конторы для акционерных обществ, в которых банк принимал участие. Квартиры имели отдельный вход с лифтом.

Последние годы работы банка здесь располагались офисы указанных уже акционерных обществ Кыштымских и Невьянских заводов, товарищества «Железо-бетон», а кроме того, акционерных обществ «Железо-цемент», «Бекер и К^о», Южно-Уральских горных заводов и «Блаугаз». Здесь размещались Федоровское золотопромышленное общество, Общество городских и подъездных путей в России, Нефтепромышленное и торговое общество «И. Е. Питоев и К^о» и Нефтяное и торговое акционерное общество «Грозненская нефть».

По данным историков Б. М. и Л. А. Кириковых, перед революцией помещения в доме арендовало акционерное общество «Братья Сапожниковы в Астрахани».⁵

После прихода к власти большевиков изменились и арендаторы дома Глуховского – Санкт-Петербургский частный коммерческий банк стал историей, как и многочисленные товарищества и акционерные общества. Но дом продолжали использовать в качестве офисного здания, и его судьба в XX в. связана с деятельностью нескольких известных организаций и предприятий.

⁵ См.: Кириков Б. М., Кирикова Л. А., Петрова О. В. Невский проспект. Дом за домом. М.-СПб., 2013.

В 1922 г. часть помещений дома Глуховского заняло кооперативное издательство «Прибой», возникшее в Санкт-Петербурге в 1912 г. и связанное с партией большевиков. Тогда издательство проработало всего два года и закрылось осенью 1914 г. «Прибой» возобновил свою работу уже при новой власти, в ноябре 1922 г., как кооперативное издательство, которое существовало до осени 1927 г., когда его присоединили к «Ленгизу».

В издательстве выходили произведения И. Г. Эренбурга, А. Н. Толстого, Б. А. Лавренева, О. Д. Форш, А. А. Фадеева и других писателей тех лет.

Здесь выпускали множество периодических изданий: газеты «Смена» и «Ленинские искры», «Красная деревня», журналы «Красный студент», «Под знаменем коммунизма», «Юный пролетарий» и другие. При издательстве работала редакция комсомольской газеты на финском языке «Нуори каарти» («Молодая гвардия»), предназначенной для молодых читателей Карелии. Здесь же до последних лет располагалась редакция журнала «Нева» (в отличие от переехавших на Фонтанку газет).

Газета «Смена» (газета рабоче-крестьянской молодежи) начала выходить в Петрограде в 1919 г. (первый номер – 18 декабря) и просуществовала дольше всех других изданий издательства «Прибой». В октябре 2015 г. отпечатан последний номер газеты, выходившей (последние годы) один раз в неделю тиражом 10 тыс. экземпляров.

Газета для детей и подростков «Ленинские искры» стала поступать к юным читателям 1 августа 1924 г. и долгое время являлась печатным органом советской пионерии. Первый тираж газеты распространяли бесплатно, раздавая на улицах города. Среди авторов издания были такие популярные писатели и поэты, как М. М. Зощенко, Л. А. Кассиль, К. И. Чуковский, Б. С. Житков, С. Я. Маршак, В. В. Бианки, О. Ф. Берггольц и многие другие. Редакция издания выступала своеобразной школой для юных журналистов города, при «Ленинских искрах» работал детский поэтический кружок. С 1957 г. выходило приложение к газете – журнал «Искорка». В 1992 г. выпуск газеты «Ленинские искры» прекратился, но на ее основе начало выходить еженедельное издание для детей и молодежи «Пять углов», которое существует и в настоящее время.

Один из номеров газеты

Кстати, при издательстве «Прибой» (скорее при газете «Смена») работал известный в городе поэтический кружок «Смена», которым руководил поэт Николай Семенович Тихонов, автор знаменитых строк: «Гвозди б делать из этих людей: / Крепче б не было в мире гвоздей» («Баллада о гвоздях»). В 1925 г. в кружок пришла Ольга Берггольц. Здесь она познакомилась с другим кружковцем Борисом Корниловым, ставшим позднее мужем поэтессы.

*Деревья кое-где стояли в ризах
и говорили шумом головы,
что осень на деревьях, на карнизах,
что изморозью дует от Невы.*

*И тосковала о своем любимом
багряных листьев бедная гульба,
и в небеса, пропитанные дымом,
летела их последняя мольба.*

*Мы щурили глаза свои косые,
мы исподлобья видели кругом
лицо России, пропитой России,
исколотое пикой и итыком.*

*Ты велика, Российская держава,
но горя у тебя невпроворот —
ты, милая, не очень уважала*

свой черный, верноподданный народ.

Б. Корнилов. Осень

В 1920-х гг. в доме Глуховского размещалось Ленинградское отделение РОСТА (Российского телеграфного агентства). Агентство, созданное в 1918 г., находилось в Москве и просуществовало до 1935 г., выступая последние десять лет в качестве телеграфного агентства Российской Федерации. Одной из важнейших функций РОСТА в годы Гражданской войны стала большевистская пропаганда – серию плакатов «Окна сатиры РОСТА» создавали талантливые художники М. М. Черемных, Д. С. Моор, Б. Е. Ефимов, К. С. Малевич, А. В. Лентулов, Кукрыниксы. Тексты к рисункам писали В. В. Маяковский, М. Д. Вольпин, Б. Н. Тимофеев-Еропкин и другие. Непосредственно в Петрограде над плакатами работали В. В. Лебедев, Л. Г. Бродаты, А. А. Радаков и другие.

ПОМНИ О ДНЕ КРАСНОЙ КАЗАРМЫ

1) Мы добились русских Белогвардейцев.
Этого мало:

2) Еще живет чудовище мирового
капитала,

3) Значит нужна еще армия
красная,

4) Значит и помогать ей нужно -
дело ясное.

ВВРАТА №790

Агитационный плакат

*Затряслися без подмазки
красные вагоники.
Дождитесь нашей встряски,
золотопогонники.*

*Милый мой на красном фронте
забирает города.
Мой платок не очень теплый,
да окраска хоть куда.*

*Половицей я хожу,
другая выгибается.
Кулаки меня клянут,
бедный улыбается.*

*Как Юденич в танке ехал,
а Колчак в броневице.
Оказались два злодея
да на красном на штыке.⁶*

Во второй половине XX столетия дом Глуховского занимало Главное управление по жилищному, гражданскому и промышленному строительству при Ленгорисполкоме «Главленинградстрой»,⁷ созданное в 1955 г. Управление включало в себя 25 строительных трестов, 83 строительных управления различных направлений и 82 промышленных предприятия строительной отрасли народного хозяйства. Первым начальником «Главленинградстроя» назначили Василия Яковлевича Исаева. Среди объектов, сооруженных строителями управления, можно назвать мемориал на площади Победы, аэропорт «Пулково» (до реконструкции), Дворец спорта «Юбилейный», гостиницу «Москва» и многие другие. Кроме нашего города и области, рабочие и инженеры «Главленинградстроя» работали в Нижнем Новгороде, Волгограде, Новом Уренгое, Северобайкальске и даже в Москве и Варшаве. Управление прекратило свою деятельность в 1991 г., а его правопреемником стало существующее ныне акционерное общество «Строительная корпорация Санкт-Петербурга».

В новом тысячелетии дом генерала А. И. Глуховского не изменил свой профиль и остался офисным центром, причем среди его арендаторов есть и финансовые учреждения.

⁶ РОСТА. 1919. 30 дек. Цит. по: *Маяковский В. В.* Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 3. М., 1957. С. 55–56.

⁷ Название организации указано на 1978–1988 гг.

Дом М. И. Вавельберга (Невский пр., 7–9)

Так уж случилось, но второе здание на Невском проспекте, с которым нам предстоит знакомство, также построено по заказу одного из петербургских банков, однако начнем разговор о его прошлом с истории участка, ранее занятого двумя домами в стиле классицизма, появившимися здесь в начале XIX в.

Земельный участок, на котором построен дом Вавельберга, как и участок, занятый домом Глуховского, находился в непосредственной близости к Адмиралтейству и не застраивался довольно долгое время.

Два участка (один угловой) достались братьям Сергею Прокофьевичу (1754–1809) и Семену Прокофьевичу (1754–16.05.1829) Берниковым, которые и построили на них в 1802–1803 гг. два дома с классическими, но разными по декору фасадами. Первое здание – то, что ближе к Адмиралтейству – имело более выраженную рустовку первого этажа и завершалось полукруглым фронтоном с полуциркульным окном. Вторая постройка имела два фасада, выходящих на Невский проспект и Малую Морскую улицу. Оформление дома со стороны улицы также дополнял фронтон, но уже треугольный, первый этаж имел неглубокую рустовку. В тимпане было устроено полуциркульное окно. Скошенный угол украшал небольшой балкон на уровне второго этажа. Прямоугольные оконные проемы дома второго и третьего этажей частью располагались в полуциркульных нишах и были дополнительно украшены треугольными сандриками. Входы в здание находились как со стороны проспекта, так и с Малой Морской улицы. В начале XX в. оба парадных входа дополняли металлические зонтики.

Дом братьев Берниковых. Фото нач. XX в.

Кто был архитектором домов, точно не установлено, хотя, скорее всего, проект составил Сергей Прокофьевич Берников, занимавшийся вместе с Антонио Портой и Юрием Фельтеном реконструкцией дворцово-паркового ансамбля в Ропше. В имении И. Н. Лазарева Берников, в

частности, строил здание Ропшинской бумажной фабрики, спроектированной Ю. М. Фельте-ном. Работал он и в качестве архитектора при Императорском фарфоровом заводе, построив там лицевой корпус.

Архитектором был и действительный статский советник Семен Прокофьевич Берников, так что и он мог выступить автором проекта собственного дома.

Дом М. И. Вавельберга. Фото нач. XX в.

О семейной жизни двух братьев известно немного. Супругой Сергея Прокофьевича стала Елизавета Петровна Ярославова, дочь поручика П. А. Ярославова, и в браке родились Павел, Александр, Екатерина, Иван и Ольга. Жену Семена Прокофьевича звали Анна Ивановна Мурзаханова (1757–1823), но информации о детях обнаружить не удалось.

В конце XVIII в. император пожаловал братьям диплом на потомственное дворянское достоинство и утвердил фамильный герб (благон): «Щит разделен горизонтально на два поля. В верхнем серебряном изображен четырехконечный красный крест, а в нижнем голубом – золотая луна рогами к правой стороне щита. Щит же увенчан дворянским шлемом и короною с страусовыми перьями. Намет на щите голубой подложен золотом».

Из арендаторов дома первой четверти XIX столетия в истории сохранилось имя Томаса Роби, открывшего здесь в 1807 г. ресторан, где подавали блюда английской кухни. До этого ресторан британца некоторое время работал на одной из линий Васильевского острова, но особой популярностью не пользовался из-за удаленности от центра.

В XIX в. дома братьев Берниковых несколько раз меняли владельцев. После смерти в 1809 г. Сергея Прокофьевича его дом (Невский пр., 7) приобрел коллежский секретарь Клас-сен. Второй брат, Семен Прокофьевич, оставался собственником соседнего дома (Невский пр., 9) до своей кончины в 1829 г. Его в начале 1830-х гг. купил портной Иоганн Конрад Руч (Rutsch).

Из известных коллежских секретарей первой половины XIX столетия с фамилией Классен вспоминается Егор Иванович Классен, приехавший из немецких земель и ставший русским подданным в 1836 г. Чин коллежского секретаря он получил в 1825 г. В России известен как литератор и автор псевдонаучных трудов по истории, книг об архитектуре, садоводстве и рисовании, а также как преподаватель. Большая часть жизни Е. И. Классена связана с Москвой.

Иоганн Конрад Руч считался одним из самых модных мужских портных столицы, среди клиентов которого значились члены императорской семьи и великокняжеских фамилий. Также известно, что у Руча заказывали одежду А. С. Пушкин и Н. В. Гоголь, и Пушкин, кстати, остался должен портному 402 руб. за черный сюртук, черные брюки, черный фрак и шелковый жилет. Счет оплатили уже после трагической кончины великого поэта.

В Россию И. К. Руч приехал примерно в 1810 г. и проработал в столице Империи почти тридцать лет, вернувшись затем на родину в 1838 г., так как сырой петербургский климат был губителен для его супруги. Иоганн Конрад состоял в законном браке с Юлианой фон Дурен, происходившей из прибалтийских немцев.

Свое ателье и дом, приобретенный у Берникова, Руч передал своей племяннице Катарине Маргарите Руч, вышедшей замуж за Карла Фридриха (Федора Федоровича) Бейльштейна, тоже немецкого портного. Так собственниками дома № 9 стала семья Бейльштейн.

Большая семья К. Бейльштейна, а у портного в браке родилось пять мальчиков и две девочки, проживала в доме, здесь же работало и его ателье. Старший сын Карла, Фридрих Конрад (Федор Федорович), стал известным ученым-химиком, а его образование финансировал все тот же Руч, эта поддержка позволила молодому человеку окончить Гейдельбергский и Мюнхенский университеты.

В 1860-е гг. дом приобрел петербургский купец Карл Теодор Корпус (Corpus), а после его кончины здание перешло по наследству его детям. Корпус успел прикупить и соседний дом № 7. Он приехал в столицу Империи из Финляндии (Гельсингфорса) и довольно успешно торговал в Петербурге одеждой и мехами – магазин Корпуса размещался в доме № 7. Компаньоном у Карла выступал родной брат Николай.

В числе собственников домов некоторые источники указывают также А. В. Щепетилу и некого Нохбека (Nochbeck).

Познакомимся с некоторыми арендаторами, занимавшими в этих домах помещения во вторую половину XIX и первые десять лет XX вв.

В доме № 7 располагалась известная в городе контора по найму гувернанток и бонн Елизаветы Карловны Бетлинг (Boehltlingk). В 1889 г. в доме открыла свой магазин фирма «Шаф и сыновья», торговавшая оружием и велосипедами, и примерно в это же время начала работать мелочная лавка купца В. В. Васильева.

История Шафов в России началась в 1814 г., когда в Златоуст приехал с семьей немецкий мастер-оружейник Вильгельм Николас Шаф, занимавшийся изготовлением холодного оружия, украшенного позолотой, рисунками и орнаментом. Мастер заключил контракт со Златоустовским оружейным заводом, причем в условие соглашения входило и обучение русских мастеров украшению оружия. После завершения работы в Златоусте Шаф перебрался в Санкт-Петербург и в 1824 г. основал во дворе дома № 3 по 14-й линии Васильевского острова собственное производство по декорированию оружия, штат которого со временем вырос до 17 мастеров. В лучшие годы здесь работало до 50 человек. Первый свой оружейный магазин Вильгельм Шаф открыл в доме Яковлева на Гороховой ул., 31, арендовав для этого квартиру № 3. Кроме оружейной мастерской, Шафы открыли в Санкт-Петербурге фабрику металлических изделий (Б. Мещанская ул., 44), а в 1899 г. и велосипедную фабрику «Мастеровой» (наб. Екатерининского кан., 69). С 1867 г. оружейники получили звание «Поставщик Двора Его Императорского Величества», хотя право на изготовление оружия по заказу Двора они имели еще с 1824 г.

В 1903 г. оружейный магазин на Невском пр., 7, Шафы закрыли, открыв одновременно новый магазин на первом этаже дома № 25 по Большой Конюшенной улице. В это время фирмой «Шаф и сыновья» управляли Вильгельм Густавович и Густав Густавович Шафы. В 1915 г. прославленная оружейная фирма прекратила свое существование, а ее владельцы выехали из России.

В доме № 9 в разные годы работало множество различных торговых предприятий: книжный магазин Петра Алексеевича Ратькова, булочная Карла Гуля, магазин готовой обуви, фруктовая лавка И. М. Иванова, посудная лавка купца Ивана Селиверстова, а кроме того, здесь располагались электрогальваническая школа Альберта Брюккера и трактир с распространенным в столице названием «Ярославль». В мансарде дома находилась мастерская художника Августа Раковского.

Электрогальванической школой, или практико-ремесленными курсами с физико-химической аудиторией, при Физико-механическом заведении с мастерскими учебных пособий А. И. Брюккера заведовал полковник в отставке Александр Николаевич Ковако. Он давно интересовался гальванотехникой, особенно в части производства различных рельефов и статуй, и даже выпустил по этой теме книгу «Новейшая гальванопластика и гелиография». Военному ведомству полковник в отставке предложил оригинальный способ защиты металлов от коррозии, однако тот не был принят военными. Нужно отметить, что начало XX столетия стало временем расцвета подобных учебных заведений не только в России, но и во всем мире.

Отдельный рассказ посвятим редакции журнала «Сатирикон», располагавшейся в доме № 9 в 1908–1910 гг.

В 1875 г. в Санкт-Петербурге начал издаваться еженедельный журнал сатиры и юмора «Стрекоза», быстро завоевавший популярность своими публикациями и карикатурами. В начале века издание стало терять читателей, что было связано с внутренними проблемами и неудачной редакционной политикой, а в 1908 г. журнал и вовсе прекратил существование. Но еще до этого, понимая, что закрытие «Стрекозы» лишь дело времени, часть сотрудников реакции предприняла выпуск нового сатирического журнала – «Сатирикон», идейным вдохновителем чего выступил прозаик и драматург Аркадий Тимофеевич Аверченко. «Сатирикон» в течение двух месяцев выходил одновременно со «Стрекозой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.